

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: СМИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Бульварно-развлекательные массмедиа: централизованный контроль против свободы потребителей

Андрей Румянцев

Нестандартная точка зрения автора относительно того, что же такое социальное государство, в чем, помимо материальных льгот и гарантий, должна выражаться эта «социальность», будет, несомненно, интересен читателю и, вероятно, станет поводом для дискуссии. На примере Германии автор показывает, кто и как влияет на выбор людей в современном мире, какова роль средств массовой информации в формировании сознания индивидов, пользующихся материальными благами и экономическими возможностями социального государства в его широком понимании.

Реализация принципа социальности на практике порой сводится к введению государственной системы мер материального вспомоществования. Однако этими, безусловно важными, мерами ограничиваться нельзя. Конечная цель, которую преследует принцип социальности, — обеспечение некоего минимума, необходимого для человеческого существования, что в свою очередь должно дать человеку шанс уже собственными силами добиться большего. Отсюда следует, что создание материальных предпосылок — это лишь часть комплекса мер, пусть неотъемлемая, но явно недостаточная. В противном случае человек должен был бы рассматриваться исключительно как *Stoffwechselwesen*¹. Но так как обмен веществ дело не ограничивается, то встает вопрос о мерах за пределами поддержания существования материальной оболочки. Данный аспект имеет и вполне прагматическую составляющую. Меры, направленные на развитие духовно-идеальной компоненты человека, могут самым непосредственным (и положительным) образом сказаться на общей атмосфере в обществе и на экономической ситуации в нем, в частности благодаря росту

общего уровня образованности. В настоящей статье на примере телерадиовещания Германии будет показано, как изменения массмедийного ландшафта увязаны с принципом социальности в его широком понимании.

1. Прямые и косвенные ограничительные меры

Обладая широкими правовыми и фактическими возможностями для самоорганизации собственной жизни, каждый отдельно взятый гражданин должен быть способен самостоятельно пользоваться ими. Если данное условие не выполняется, возникает необходимость в решении связанных с этим проблем. Одним из путей их решения является ограничение объема свободы граждан.

Какие средства при этом допустимы — вопрос спорный. Существуют две противоположные точки зрения, которые мы назовем здесь «либеральная» и «социальная». *Либеральная* идеология допускает ограничение лишь такого поведения гражданина, которое причиняет непосредственный вред другим людям; при этом вредить самому себе счита-

ется личным делом человека, общества не касающимся. Либеральную концепцию можно проиллюстрировать цитатой из классической работы «О свободе» Джона Стюарта Милля:

«Если, например, человек по причине своей неводержанности или расточительности не может платить долгов или, будучи нравственно обязан заботиться о своем семействе, не может вследствие этого содержать или воспитывать членов своей семьи, то он, конечно, заслуживает осуждения и может быть справедливо подвергнут наказанию, но только никак не за неводержанность или расточительность, а за неисполнение своей обязанности по отношению к семейству или к кредиторам... Нельзя наказывать человека за то только, что он пьян: но следует наказать солдата или полицейского, если он будет пьян при исполнении своей службы. Одним словом, все, что причиняет прямой вред индивидууму или обществу либо заключает в себе прямую опасность вреда для них, все это должно быть изъято из сферы индивидуальной свободы и отнесено к сфере нравственности или закона... Наконец, если индивидуум своими пороками или своим неблагоразумием и не наносит прямого вреда другим людям, то он вредит уже тем, что подает дурной пример, и потому может справедливо быть принужден к воздержанию себя от таких поступков, которые могут совратить других с истинного пути или ввести в заблуждение»².

Сразу заметим, что, хотя Милль и считается одним из основоположников либерализма, современные политические течения, причисляющие себя к этому направлению, как будет показано ниже, весьма вольно обходятся с высказанными им позициями.

Социальная идеология допускает ограничение свободы гражданина и с целью защиты его от самого себя.

Как для либеральной, так и для социальной концепции имеет большое значение критерий, на основании которого ограничительные меры могут признаваться допустимыми или недопустимыми, — это наличие причинно-следственной связи между поведением и его последствиями. Хотя то, что человек не изолирован от общества (то есть от других людей), а взаимодействует с ним, считается прописной истиной, установление характера такого взаимодействия — задача непростая. В меньшей степени это интеллектуальная про-

блема. Гораздо серьезнее препятствия политического и ментально-эмоционального плана.

Поэтому установление причинно-следственной связи между определенным явлением и его негативными последствиями вовсе не обязательно должно вызывать меры политического или правового характера, направленные на ликвидацию этого явления, или даже просто «общественное» осуждение. Так, массовое применение противозачаточных средств приводит к резкому падению рождаемости³, к старению общества и к банкротству централизованной системы пенсионного обеспечения, в случае если последняя построена на принципе «солидарности поколений», как это имеет место в Германии⁴. Тем самым граждане, не обзаводящиеся детьми (то есть не генерирующие плательщиков пенсионных взносов), наносят непосредственный вред тем согражданам, которые надеялись на получение в старости положенной им пенсии. Хотя наличие здесь причинно-следственной связи не вызывает особых сомнений⁵, принятие правового запрета на распространение противозачаточных средств или аборт практически исключено. Так как сохранение статус-кво также невозможно, приходится вводить изменения там, где сопротивление слабее: с одной стороны, происходит постепенный и очень непростой перевод системы пенсионного обеспечения на накопительную модель, с другой — вводится новая иммиграционная система с целью сохранения адекватной возрастной структуры населения. Последнее является своего рода модификацией «солидарной» системы пенсионного обеспечения, с той лишь разницей, что плательщики взносов не воспроизводятся внутри общества, а завозятся извне.

Ограничения форм поведения, считающихся контрпродуктивными, могут вводиться как в виде прямых запретов, так и путем принятия косвенных мер.

Необходимо различать два возможных варианта прямых запретов, отличающихся по кругу лиц, в отношении которых они непосредственно действуют.

Если взять в качестве примера меры, направленные на ограничение курения, то возможны два пути их реализации: 1) запрет на производство и продажу табачных изделий как таковых («бездымный закон») и 2) запрет

на курение в общественных местах. В первом случае адресатом запрета являются производители/распространители. Хотя он как юридическая норма не распространяется на потребителей, последние фактически теряют свободу выбора — курить или не курить. За них этот выбор сделало общество/государство. Во втором случае адресат запрета — непосредственно сами потребители. Первый, более жесткий вариант базируется на социальном принципе, так как все граждане, в том числе и курильщики, должны быть защищены, возможно, вопреки собственной воле, от вредного воздействия табака. Второй вариант соответствует либеральному принципу, объектом защитных мер является здоровье иных лиц, в данном случае так называемых «пассивных курильщиков».

Однако, если удастся доказать, что курильщики, в отличие от некурящих, получают социальные выплаты в объеме, превышающем их собственные социальные платежи, то есть живут за счет других членов общества, это может быть аргументом в пользу «бездымного закона» и в рамках классического либерализма в том случае, если окажется технически невозможным учитывать статус «курящий»/«некурящий» при определении индивидуального размера социальных взносов.

В качестве другого примера можно привести § 184–184с Уголовного кодекса Германии, которые содержат нормы об уголовной ответственности за распространение порнографической продукции. § 184 криминализует, при наличии определенных предпосылок, распространение так называемой «нормальной» порнографии на материальных носителях (печатные издания и электронные носители, например CD и DVD). Так, запрещено распространение подобных носителей среди детей и подростков. Производство порнопродукции с последующим распространением среди взрослых, при соблюдении ряда ограничительных условий, уголовному запрету не подлежит. § 184а и 184b содержат абсолютный запрет на производство и распространение материальных носителей с так называемой «жесткой» порнографией, содержащей сцены насилия, педофилии и содомии. Как фактические действия в реальном мире ни содомия, ни половые контакты между взрослыми с применением насилия по взаим-

ному согласию не запрещены. § 184с содержит абсолютный запрет теле- и радиопередач порнографического характера. Распространение «нормальной» порнографии по иным коммуникационным сетям, в том числе через Интернет, влечет уголовную ответственность в случае, если не приняты технические и прочие меры, предотвращающие доступ к распространяемым материалам лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Подобное распределение запретительных мер соответствует либеральной идеологии. Абсолютный запрет на распространение «жесткой» порнографии обусловлен обоснованными опасениями, что такая продукция может, несмотря ни на что, попасть в руки несовершеннолетних. Запрет на теле- и радиопередачи порнографического характера обусловлен недоверием к эффективности контроля за доступом детей к теле- и радиоприемникам. Эти запреты имеют то же основание, что и запрет педофилии как фактического действия: не сформировавшееся еще сознание детей должно быть защищено от определенных видов воздействия на него; телесная неприкосновенность детей также является объектом централизованно введенного абсолютного запрета. Напротив, взрослые могут и имеют право самостоятельно оценивать свои поступки как в отношении информационных продуктов, так и в отношении друг друга, а также их последствия. Декриминализация содомии базируется на отрицании правосубъектности животных. Последняя позиция, к слову сказать, подвержена определенной эрозии. Так, в Гражданский кодекс Германии был введен § 90а, содержащий декларацию о том, что животные не являются вещами, но на них «соответственно» (*entsprechend*) распространяется действие норм вещного права, если иное не предусмотрено законом.

Типичными мерами косвенного характера являются так называемые «де/мериторные блага», с помощью которых происходит коррекция потребительских решений. «Мериторное благо» означает стимулирование потребления какого-либо продукта или — более широко — стимулирование какой-либо формы поведения, не обязательно связанной с потреблением продуктов и услуг. «Демериторное благо», напротив, означает введение мер, направленных на ограничение каких-либо форм поведения. Особенность системы

«де/мериторных благ» в том, что это не прямые запреты, а, как правило, меры экономического характера. Пример «демериторного блага» — агрессивное налогообложение табачных изделий. Высокая степень эффективности этой меры подтверждается данными Всемирного банка⁶, а ее положительная оценка со стороны этой международной финансовой организации может рассматриваться как своего рода «справка об идеологической благонадежности».

Прямые запреты и «де/мериторные блага» сходны в том, что решения об их введении принимаются не на уровне отдельных лиц, а централизованно; при этом возможно использование процедур, обеспечивающих максимально возможный уровень демократической легитимности (например, введение «сухого закона» на основании итогов референдума).

Наконец, еще одна возможная стратегия сохраняет «суверенитет потребителя» нетронутым, но предусматривает снижение негативных последствий его неумелого использования. Независимо от ситуации на рынке труда и несмотря на то, что безработица носит эпизодический и структурный характер, меры социального обеспечения предоставляются также и потенциально работоспособным лицам, не желающим пользоваться предлагаемыми им возможностями по трудоустройству. На практике реализуются все вышеперечисленные меры в различных комбинациях.

2. От телевизионного университета к порно-варьете *frei Haus*⁷

Длительное время в Германии существовали исключительно публичные телерадиокомпании, которым удавалось отстаивать свое монопольное положение. Создание частных телерадиокомпаний было запрещено. Для этого периода было характерно сбалансированное предложение культурных, просветительских, политических, новостных и развлекательных передач. При ориентации на спрос со стороны массового реципиента/потребителя («рейтинг») сложилась бы иная структура вещания. Доля передач исключительно развлекательного характера была бы существенно больше. Примером такого развития могла служить периодическая печать, где появив-

шиеся в послевоенный период бульварно-развлекательные издания быстро завоевали первые строчки в таблицах тиражей. Публичная система телерадиовещания должна была в какой-то степени компенсировать влияние на общество частной прессы.

Принцип социальности в широком его понимании обеспечивался путем реализации всех вышеперечисленных мер. Прямой правовой запрет на частное телерадиовещание дополнялся конституционно-правовыми⁸ и административными предписаниями о том, какого рода передачи должны предлагаться публичными телерадиокомпаниями.

В своей основе эта система требований сохранилась до сих пор. Например, продолжают действовать принцип сбалансированности (*Ausgewogenheitsgrundsatz*)⁹ и требование обеспечения базовых потребностей населения в продукции телевидения и радиовещания (*Grundversorgungsauftrag*)¹⁰. В рамках этих задач должны производиться и передачи, обладающие низким рейтингом, например образовательные программы. Тем самым происходит коррекция потребительских решений, считающихся неоптимальными.

Эта ситуация привела к многочисленным обвинениям в «навязывании вечернего народного университета»¹¹, в ограничении личной свободы «сознательных граждан» (*mündige Bürger*) и т. д. Ликвидация монополии публичных телерадиокомпаний была одним из ключевых пунктов программы ХДС/ХСС в 1970-е годы. Напротив, коалиционное правительство канцлера Шмидта (СДПГ/СвДП) отстаивало сохранение статус-кво. Придя к власти после «дворцового переворота» 1982 года, правительство Коля сразу же осуществило ряд мер по созданию технической инфраструктуры, необходимой для внедрения частного телерадиовещания¹².

Позиции обеих партий отражены в таблице 1¹³. Эта таблица не просто иллюстрирует эпизод политической борьбы в истории отдельно взятой страны. Представленные здесь положения органично отражают две принципиально разные концепции массовой политики.

После допуска к эфиру частных телерадиокомпаний немецкий медиаландшафт претерпел серьезные изменения. Объем предлагаемых телерадиопередач резко вырос, а их общая структура поменялась. Существенно

Таблица 1

СДПГ	ХДС/ХСС
У каждого гражданина есть право на информацию обо всех социально значимых событиях. Если СМИ носят преимущественно развлекательный характер, это право не может быть гарантировано.	Каждый гражданин имеет право на получение массмедийной информации о любых предметах. Сюда относится и право на развлечение с помощью СМИ.
Значительное число граждан нацелено на потребление развлекательной массмедийной продукции неполитического характера. В отношении информации о политических событиях предпочтение отдается сенсационным сообщениям, а не серьезным материалам.	Именно граждане, определяя свои потребительские предпочтения, должны принимать решения о видах и содержании источников массовой информации. Эти параметры не могут быть заданы извне, а являются результатом агрегированных предпочтений потребителей.
Частные СМИ с целью максимизации прибыли ориентируются на имеющиеся предпочтения потребителей, что приводит к преобладанию материалов развлекательного и сенсационного характера.	Сотрудники любых организаций проявляют склонность вначале удовлетворять свои собственные интересы, а уже потом — интересы граждан. Программы публичных телерадиокомпаний не соответствуют структуре интересов публики.
Издатели используют предпочтения потребителей для того, чтобы массовым вбросом в эфир развлекательных передач отвлечь их от мыслей о социально важных событиях в обществе.	Публичные телерадиокомпании превратились в центры политического влияния, не прошедшие процедур легитимизации со стороны реципиентов. Массовая информация носит предвзятый характер, требование отделения факта от комментария выполняется в недостаточной степени.
Следствием этого является деполитизация населения в интересах правящего класса.	Следствием этого является политизация граждан вопреки их воле и влияние на них со стороны производителей телепередач.
Носителями свободы СМИ являются журналисты. Они могут выполнять стоящие перед ними задачи лишь при условии обеспечения их независимости от интересов потребителей, рекламодателей и издателей.	Журналисты и издатели пользуются свободой СМИ совместно. Единственной контролирующей «инстанцией» является интерес потребителя информации.
Во избежание злоупотреблений свободой СМИ государство должно иметь полномочия по созданию органов, способных к должному контролю материалов, распространяемых через СМИ. Отказаться от исполнения этих полномочий государство не может.	Свобода распространения информации не может быть ограничена. По этой причине недопустим контроль со стороны государства или созданных им организаций, который направлен на сохранение нынешней структуры СМИ, особенно если учесть, что это может противоречить интересам потребителей.

увеличилась доля развлекательных программ, их характер также стал другим; в частности, сексуальная тематика, до этого оккупировавшая страницы бульварной печати, теперь уже прочно обосновалась в передачах коммерческих компаний. (Российские граждане могли наблюдать аналогичный процесс в отечественных СМИ в начале — середине 1990-х годов.) Не является неожиданным и распределение интересов публики по возрастным категориям. Частные телеканалы, предлагающие программы преимущественно развлекательного характера без чрезмерной смысловой нагрузки, пользуются особой популярностью среди молодежи¹⁴.

3. Партийные интересы превыше всего

Одной из причин выступления ХДС/ХСС за скорейшее внедрение коммерческого телерадиовещания был партийный тактический расчет¹⁵. Буржуазным партиям, находившимся в 1970-е годы в оппозиции, необходимо было найти противовес публичным телерадиокомпаниям, настроенным более дружелюбно к правящей коалиции СДПГ/СвДП. В отно-

шении же потенциальных частных владельцев новых телерадиокомпаний существовала твердая уверенность, что они поддержат буржуазную оппозицию, тем более что основными кандидатами в телевизионщики были издатели печатных СМИ, уже не раз продемонстрировавшие ей свою преданность¹⁶.

В отличие от публичных телерадиокомпаний, финансируемых (в Германии) за счет специальных сборов с домохозяйств, в которых установлены телевизионные и радиоприемники, коммерческое телерадиовещание финансируется за счет рекламы. Приток рекламных поступлений находится в зависимости от рейтинга программ, а тот в свою очередь — от уровня развлекательности. Поэтому позиция ХДС/ХСС, потенциальных телерадиомагнатов и спонсируемых ими представителей науки заключалась в том, чтобы максимально *ослабить содержательные требования* к характеру передач, сформировать в общественном сознании отношение к развлекательным передачам как к столь же значимым, что и передачи политического и образовательного характера. С этой задачей в значительной степени удалось справиться.

Хотя в тот период и высказывались предположения о возможном негативном влиянии на семью и подрастающее поколение неумеренного потребления телепередач¹⁷, сторонникам введения частного телерадиовещания удалось маргинализировать эту проблему, сделав ее неинтересной для публичной и научной дискуссии¹⁸. Характерно, что обе крупные христианские церкви Германии — католическая и евангелическая — при обсуждении вопроса об увеличении предложения телепередач и о размывании содержательных требований к ним выступили *против* политики партий, именующих себя христианскими (ХДС/ХСС)¹⁹.

4. Закрепление социальной стратификации общества на «наследственном» уровне

Позицию буржуазных партий обуславливало не только стремление получить необходимую пропагандистскую поддержку в период предвыборных кампаний. Введение развлекательного частного телевидения было способно дать побочный, но весьма желательный эффект. Благодаря тому, что основная клиентура ХДС/ХСС (так называемый «средний класс») более жестко контролирует потребление в семье массмедийной продукции (об этом более подробно ниже), под негативным влиянием коммерческого телевидения в первую очередь оказались бы социальные низы. Таким образом, произошло бы закрепление социальной стратификации населения по «наследственному» признаку. Образованные дети из низших слоев населения уже не составили бы конкуренцию детям из семей среднего класса в высокооплачиваемых сегментах рынка труда. Это, естественно, окончательно превратило бы (и превратило на самом деле, о чем чуть ниже) тезис о равенстве шансов в еще один миф.

5. Результаты массмедийных исследований

Нейл Постман. Полезного телевидения не бывает

Тезис о негативном влиянии на когнитивные способности людей массмедийных форматов, не использующих текст для представления информации, выдвигался еще в отношении

кино²⁰. В середине 1980-х годов получило широкую известность утверждение американского профессора медиаэкологии Нейла Постмана о том, что телевидение, в том числе образовательное, не оказывает позитивного влияния на сознание²¹. Причиной этого являются «врожденные» особенности представления информации в телевизионном формате. С точки зрения Постмана, невозможно само разделение телевидения на «хорошее» и «плохое». Было высказано много аргументов за и против этого тезиса Постмана, однако его эмпирическая проверка оказалась непростым делом.

Установление реального влияния потребления массмедийной продукции на отдельных реципиентов и общество в целом осложнено рядом факторов, как субъективных, так и объективных. К субъективным факторам относится то обстоятельство, что заказчики и/или источники финансирования подобных исследований преследуют собственные интересы, а это вольно или невольно отражается на их результатах. Любопытно, что в Германии, в отличие от стран, где с самого начала господствовали частные телерадиокорпорации, местные публичные компании обладают неплохими финансовыми и организационными возможностями по проведению эмпирических исследований. Это вносит некоторое разнообразие в получаемые результаты.

К объективным факторам можно отнести сложность временной структуры измерения, в рамках которого проводятся исследования. С одной стороны, ситуация носит динамический характер. Многие параметры меняются настолько быстро, что отследить это практически невозможно. С другой стороны, проведение долгосрочных исследований в силу особых финансовых затрат и организационных проблем оказывается непростым делом. Так, влияние новых форматов на взрослых и детей неодинаково. При проведении исследований среди взрослых необходимо учитывать условия их социализации, которые могут оказаться неодинаковыми даже у соседних возрастных категорий.

Первые конкретные итоги

Поэтому не стоит удивляться тому интересу, который был проявлен к результатам многолетнего исследовательского проекта, реали-

зованного в Новой Зеландии²². Ученые на протяжении длительного периода опрашивали группу детей (на ранних этапах — их родителей) на предмет количества времени, посвящаемого просмотру телепередач. В момент первого опроса детям было по пять лет. Много лет спустя, когда участники исследования достигли возраста 26 лет, был проведен замер их образовательного уровня. Оказалось, что существует зависимость между временем, отдаваемым просмотру телепередач, и полученным образованием: чем больше времени уходило на просмотр телепередач, тем ниже был достигнутый образовательный уровень. Более низкому уровню образования соответствовали и негативные показатели в других областях, таких как социально-экономический статус и состояние здоровья.

Большое преимущество данного исследования состоит в том, что ученым удалось изолировать влияние других факторов, а именно интеллектуальных способностей детей, особенностей их поведения в раннем детстве (гиперактивность) и социально-экономических параметров семей (доход, уровень образования родителей). Негативная зависимость уровня образования от объема потребления телепередач сохраняется и при учете этих факторов.

Авторы цитируемого исследования весьма осторожно высказываются о возможном влиянии типа телепередач. Однако даже если вынести за скобки вопрос о том, существует ли «хорошее» и «плохое» телевидение, и остановиться лишь на тезисе, что вред приносит исключительно увеличение времени, затраченного на просмотр передач произвольного характера, негативная оценка развлекательных форматов сохраняется. Дело в том, что на просмотр передач развлекательного телевидения при прочих равных условиях затрачивается больше времени, чем на просмотр сбалансированной программы²³. В этом, собственно, смысл абсолютизации развлекательных форматов коммерческого телевидения, чей доход — рекламные поступления — напрямую зависит от рейтинга, то есть от количества человеко-часов, потраченных аудиторией на просмотр телепередач, предлагаемых в качестве рекламной платформы.

В 2006 году в Германии были опубликованы результаты работы, проведенной Исследовательским институтом по проблемам кри-

минологии Нижней Саксонии²⁴. В этом исследовании была установлена зависимость между потреблением детьми электронных развлекательных продуктов, таких как телевизионные передачи и видеоигры, и социальным статусом семей. В частности, оказалось, что оснащенность детских комнат электронными продуктами (телевизор, компьютер, игровая приставка) в семьях с низкими доходами и низким образовательным уровнем родителей лучше, чем у семей с более высокими доходами и высоким образовательным уровнем. Дети в семьях с низким социальным статусом тратят больше времени на потребление электронно-развлекательных продуктов. Этому соотношению соответствуют и худшие школьные оценки.

Данное исследование, возможно, отвечает на вопрос о причинах роста неравенства шансов в немецком обществе. Дело в том, что при получении образования все большую роль играет «наследственный» фактор, то есть социальное происхождение. Так, в период между 1982 и 2003 годами — во время внедрения и победоносного шествия частного телерадиовещания — доля выходцев из нижнего социального слоя среди студентов высших учебных заведений уменьшилась с 23 до 12 %, а доля выходцев из верхнего слоя общества увеличилась с 17 до 37 %²⁵.

В последние годы появились другие научные публикации, подтверждающие тезис о вредном воздействии интенсивного потребления телепередач на когнитивные способности детей²⁶. Можно даже говорить о том, что происходит второй, после признания вреда табакокурения, прорыв в оценках позиций коммерческих производителей сомнительных продуктов.

6. Элитарность с пользой для низов

Характерно, что в публичной дискуссии, ведущейся в Германии по массмедийной проблематике, произошло смещение в использовании терминов «эгалитарный» и «элитарный». Это проявилось в ходе обсуждения решения Европейского Суда по правам человека в Страсбурге²⁷, подвергнувшего ревизии решение Федерального конституционного суда Германии по делу о жалобе принцессы Монако Каролин (в настоящее время Каролин фон Ганновер)²⁸. Принцесса пыталась запре-

тить публикацию в бульварных СМИ фотографий, на которых она была изображена в неофициальной обстановке, при совершении действий, носящих частный характер, например при поездке за покупками. В результате длительного прохождения по судебным инстанциям часть публикаций была признана нарушающими право на неприкосновенность частной жизни. Однако «точка», поставленная в решении Федерального конституционного суда Германии, заметно усилила позиции издателей. Исчерпав возможности национальной судебной системы, принцесса обратилась в Европейский Суд по правам человека, который занял более жесткую позицию в отношении бульварной прессы, признав факты публикации спорных фотографий нарушением права отображенного на них лица (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

После этого в немецкой прессе, а также в специальной литературе разразилась самая настоящая буря. Суд в Страсбурге был заклеймен как главная угроза свободе и независимости прессы. Однако самое интересное заключается в следующем. Потенциальное снижение уровня «бульварности» массмедиа было обозначено как «элитарная» позиция, что в немецкой внутривнутриполитической риторике является негативным ярлыком. Напротив, отказ от любых требований к уровню публикаций был охарактеризован как «эгалитарная» позиция²⁹.

Социальные реалии ставят такое понимание «элитарности» и «эгалитарности» под вопрос. Как уже было показано выше, родители в семьях с более высоким социальным статусом осуществляют более жесткий контроль за потреблением их детьми массмедийных продуктов. Тем самым для данного слоя населения вопрос о наличии централизованного контроля не играет особой роли. По одному едкому, но точному замечанию, типичный зритель *Arte*³⁰ вообще не имеет телевизора. Напротив, семейный фильтр в группах с более низким социальным статусом работает не столь эффективно, и ситуация с потреблением массмедийной продукции зависит напрямую от наличия централизованного контроля.

Интенсивное потребление массмедийной продукции, особенно телепередач, негативно влияет на уровень образования личности, а

также на формирование у нее качеств, необходимых для успешной интеграции в современное общество. Отсюда, как следствие, работа в секторе, не требующем высокой квалификации, либо даже неспособность к трудоустройству как таковому. Так, среди безработных особенно велика доля лиц с низким формальным образованием. Причем, как показывает немецкий опыт, при условии государственного финансирования таких слоев населения вырваться из них наверх очень трудно. С этой точки зрения, бульварные СМИ как раз содействуют закреплению социального расслоения, в то время как «народный телеуниверситет» представляет собой (небезызвестную и в бывшем СССР) попытку втянуть массы в культуру.

В той части немецкой научно-публицистической литературы, которая настроена критически к общественным реалиям в своей стране, противопоставляются «англосаксонский» и «немецкий» подходы в выстраивании связей между системой материального социального вспомоществования и системой образования³¹. Если «англосаксонский» подход рассматривает эти обе компоненты как части одного целого, считая лучшей социальной помощью предоставление хорошего образования, то «немецкий» подход базируется на изолированном рассмотрении того и другого. Описанный здесь «англосаксонский» подход соответствует представлениям Милля, считавшего обеспечение образования важной обязанностью родителей, неисполнение которой является оправданием применения к ним репрессивных мер. Заодно становится ясно, что наследственный «бонус» в концепцию классического, «британского» либерализма не укладывается.

Однако защищать в ходе публичного обсуждения позицию, предусматривающую отказ от содержательных ограничений в отношении СМИ, гораздо проще, так как можно сослаться на высокий уровень медиакompetентности массового реципиента, который по стечению обстоятельств является наблюдателем дискуссий об этом, то есть в некотором роде судьей в собственном деле. Подобная роль является признанным и более того — юридически легитимным способом воздействия на гражданина в политической и коммерческой рекламе: «Рекламе разрешено дурачить потребителя по поводу тех качеств

(внешность, социальный статус и интеллект), которыми он реально не обладает»³².

Напротив, позицию, предусматривающую централизованные ограничения, придется защищать, используя, в том числе, аргумент о неспособности как минимум части общества избежать негативного влияния со стороны СМИ. При ведении публичной дискуссии, особенно на уровне, характерном для Германии, представлять вторую позицию гораздо сложнее, чем первую.

Интересно, что после вынесения Европейским Судом по правам человека решения по делу Каролин фон Ганновер находившееся у власти правительство канцлера Шрёдера не воспользовалось имеющимся у него правом обжаловать это решение в вышестоящей инстанции (ч. 1 ст. 43 Конвенции о правах человека и основных свобод)³³. В связи с этим можно говорить о продолжении определенной социал-демократической традиции, отраженной в приведенной выше таблице.

7. Зритель умнее профессора?

В настоящее время в Германии существует комбинированная система ограничений в области массмедийной продукции. Хотя публичные телерадиокомпании утратили свое монопольное положение, дополнившие их частные производители подлежат надзору со стороны специально созданных для этого органов (*Landesmedienanstalten*)³⁴. Эффективность такого мониторинга порой ставится под сомнение³⁵, однако само его наличие играет роль «дамоклова меча». В тоже время распространение Интернета поставило под угрозу действенность централизованных фильтров. Одним из результатов этого стало требование повышения компетентности граждан в области массмедиа³⁶. Так как централизованные ограничительные меры теряют свою эффективность, «линия обороны» отныне должна быть проведена в каждой отдельно взятой семье.

Это требование, отвечающее идеалистическим представлениям либеральной идеологии о «сознательных гражданах», обладает некоторыми изъянами. Социальный изъян состоит в том, что представители разных социальных слоев обладают неодинаковыми способностями к «самообороне» от массмедийного потока. Таким образом, не все слои

населения смогут одинаково эффективно отреагировать на брошенный призыв.

Другой, системный, изъян заключается в следующем. С одной стороны, гражданам приписывается высокий уровень медиакомпетентности. В соответствии с заветами либерализма каждый отдельно взятый человек способен или должен быть способен самостоятельно определять, какие программы можно смотреть ему и его детям, а какие — нет. С другой стороны, в научной литературе вопрос о критериях отбора массмедийных материалов считается не выясненным окончательно. Иными словами, от каждого гражданина ожидается, что в своей повседневной жизни он будет регулярно (и успешно!) решать вопросы, ответы на которые еще не даны многочисленными профильными институтами, исследовательскими центрами, факультетами массмедийных наук и т. д. Очевидно, что в этих случаях речь идет об очень разном понимании критериев «правильности» принятых решений.

Практика перекладывания груза решений на отдельных граждан имеет и положительное значение, которое заключается в устранении возможности возникновения негативного эффекта от централизованного принятия неправильных решений. Если люди по отдельности и ошибаются, их ошибки, как правило, неодинаковы, так что в рамках всего общества происходит «размывание» негативных последствий. К тому же отрицательный опыт одних граждан может послужить уроком для других. *Либеральная* концепция в современном немецком понимании рассматривает граждан, совершивших ошибку с фатальными последствиями для себя и, возможно, для своих детей, как необходимую жертву, принесенную во имя успешного функционирования всего общества, по принципу «лес рубят — щепки летят». *Социальная* концепция старается свести к минимуму негативные последствия для каждого человека.

Андрей Румянцев — научный сотрудник юридического факультета Университета Регенсбурга, Dr. jur., LL. M.

¹ Существо, реализующее обмен веществ (нем.).

² Mill J. S. On Liberty // Collected Works. Vol. XVIII. Toronto, 1977. P. 280 ff. Последний фрагмент цитаты расположен в оригинале в начале. См.

- также: *Brady A. Introduction // Mill J.S. Op. cit. P. LVII f.*
- ³ Связь между распространением оральных контрацептивов и резким падением рождаемости отмечается во многих странах. Немецкое слово, используемое для обозначения этого явления, «*Pillenknick*» дословно может быть переведено как «пилюльный излом» (имеется в виду «излом» кривой рождаемости, с помощью которой визуализируются данные демографической статистики).
- ⁴ Уже сейчас фонды пенсионного обеспечения на 25,2 % обеспечиваются за счет доплат из федерального бюджета, то есть налогов. Доплаты по различным статьям обязательного пенсионного страхования составляют в абсолютном выражении 54,9 млрд евро, что соответствует 21 % расходной части федерального бюджета. Все данные приведены на 2006 год; источник: публикации Федерального правительства Германии. Доля расходов федерального бюджета на социальное обеспечение в широком смысле (*soziale Sicherung*) составляла в 1970 году 30 %, в 2002 — 43 %, выплаты по обслуживанию государственного долга увеличились за тот же период с 3 % до 16 % (см.: *Baßeler U., Heinrich J., Utecht B. Grundlagen und Probleme der Volkswirtschaft. 17. Aufl. Stuttgart, 2002. S. 401*). Таким образом, доля расходов федерального бюджета на социальные выплаты и обслуживание государственного долга в совокупности выросла с 33 % до 59 %. По одному из сценариев демографического развития, допускающему умеренный приток иммигрантов, доля жителей в возрасте 65 лет и выше вырастет с 19 % в 2005 году до 33 % в 2050 году. В связи с этим некоторые экономисты считают недостаточным запланированное повышение пенсионного возраста до 67 лет; в качестве альтернативы называются другие цифры, например 70 и даже 77 лет.
- ⁵ Что, конечно, не снимает вопрос о том, почему население пользуется имеющимися техническими возможностями контрацепции столь активно.
- ⁶ Доклад Всемирного банка «Сдерживание эпидемии: Правительства и экономика контроля над табаком» (*Curbing the epidemic — Governments and the economics of tobacco control*). Полный текст на русском языке доступен по адресу: <http://www.worldbank.org/tobacco/>.
- ⁷ С доставкой на дом (*нем.*).
- ⁸ *VverfGE 12, 205 [260]*. В качестве источника публикации решений Федерального конституционного суда Германии используется их полуофициальное собрание. Первая цифра обозначает том; вторая — страницу, на которой начинается решение; третья, в квадратных скобках, — место, где находится непосредственно цитируемое положение.
- ⁹ См.: *Hesse A. Rundfunkrecht: die Organisation des Rundfunks in der Bundesrepublik Deutschland. 3. Aufl. München, 2003. S. 170*.
- ¹⁰ См.: *Hesse A. Op. cit. S. 120 ff.* Данное требование возникло на позднем этапе существования монополии публичных телерадиокомпаний и преследовало цель более четко определить их функции и статус после появления частных производителей.
- ¹¹ «Eine Art von faktisch aufoktroiertem Abendvolkshochschulprogramm» (*Bullinger M. Kommunikationsfreiheit im Strukturwandel der Telekommunikation. Baden-Baden, 1980. S. 119*).
- ¹² См.: *Hesse A. Op. cit. S. 27*. Федеральное правительство не могло заниматься введением частного телерадиовещания непосредственно, так как законодательство в этой области относится к компетенции земель.
- ¹³ Источник: *Kepplinger H.M. Massenkommunikation: Rechtsgrundlagen, Medienstrukturen, Kommunikationspolitik. Stuttgart, 1982. S. 160 f., 165 f.*
- ¹⁴ См.: *Kaase M. Demokratisches System und die Mediatisierung von Politik // Politikvermittlung und Demokratie in der Mediengesellschaft: Beiträge zur politischen Kommunikationskultur / U. Sarcinelli (Hrsg.). Opladen; Wiesbaden, 1998. S. 40; Massenkommunikation V: Eine Langzeitstudie zur Mediennutzung und Medienbewertung 1964— 1995 / K. Berg, M.-L. Kiefer (Hrsg.). Baden-Baden, 1996. S. 201 f.*
- ¹⁵ См.: *Kepplinger H.M. Op. cit. S. 172; Hesse A. Op. cit. S. 25; Jarren O., Donges P. Medienregulierung durch die Gesellschaft?: Eine steuerungstheoretische und komparative Studie mit Schwerpunkt Schweiz. Wiesbaden, 2000. S. 79; Stock M. Medienfreiheit als Funktionsgrundrecht: Die journalistische Freiheit des Rundfunks als Voraussetzung allgemeiner Kommunikationsfreiheit. München, 1985. S. 16 Fn. 54.*
- ¹⁶ Эта формулировка не должна пониматься в смысле ответа на вопрос о направлении взаимозависимости медиамагнатов и политических партий.
- ¹⁷ См.: *Hesse A. Op. cit. S. 25*.
- ¹⁸ Критику игнорирования развлекательных форматов массмедийной наукой см., в частности: *Holtz-Bacha Ch. Unterhaltung ernst nehmen:*

- Warum sich die Kommunikationswissenschaft um den Unterhaltungsjournalismus kümmern muß // *Media Perspektiven* (MP). 1989. S. 200 ff.
- ¹⁹ См.: *Heßler H.-W.* Medien als eine gesellschaftliche Aufgabe: Grundsätze, Erfahrungen und Erwartungen aus evangelischer Sicht // MP. 1984. S. 1 ff.; *Glässgen H.* Ansätze und Leitlinien einer medienpolitischen Position der katholischen Kirche // MP. 1984. S. 12 ff.; *Glötz P.* Praktische und wissenschaftliche Kommunikationspolitik // *Publizistik*. 1981. S. 279; *Kepplinger H.M.* Op. cit. S. 172. О позиции епископов Баварии в отношении проекта закона о пилотных проектах в области массмедиа см.: MP. 1984. S. 354 ff. Принципы массмедийной политики с точки зрения церкви см.: MP. 1984. S. 899 ff.
- ²⁰ См.: *Groth O.* Die unerkannte Kulturmacht: Grundlegung der Zeitungswissenschaft (Periodik). Bd. 1: Das Wesen des Werkes. Berlin, 1960. S. 335.
- ²¹ См.: *Postman N.* Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Viking, 1985.
- ²² См.: *Hancox R.J., Milne B.J., Poulton R.* Association of Television Viewing During Childhood With Poor Educational Achievement // *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*. Vol. 159. 2005. No. 7. P. 614–618. Полный текст этой, а также многих других статей, опубликованных в журнале, см.: <http://www.archpediatrics.com>.
- ²³ См.: *Massenkommunikation V: Eine Langzeitstudie zur Mediennutzung und Medienbewertung 1964–1995* / K. Berg, M.-L. Kiefer (Hrsg.). S. 56 ff.
- ²⁴ *Möble T., Kleimann M., Rehbein F., Pfeiffer Ch.* Mediennutzung, Schulerfolg, Jugendgewalt und die Krise der Jungen // *Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe* (ZJJ). 2006. S. 295 ff.
- ²⁵ Эти и другие данные см.: *Allmendinger J., Nikolai R.* Bildung und Herkunft // *Aus Politik und Zeitgeschichte* (APuZ). 2006. No. 44–45. S. 32 ff. (<http://www.bpb.de/files/NBSZ1X.pdf>). Другие выпуски этого небезытересного журнала, из- даваемого Федеральным агентством политического просвещения (*Bundeszentrale für politische Bildung*), также находятся в свободном доступе: <http://www.bpb.de/publikationen/apuz/>.
- ²⁶ См.: *Johnson J.G., Cohen P., Kasen S., Brook J.S.* Extensive Television Viewing and the Development of Attention and Learning Difficulties During Adolescence // *Archives of Pediatrics & Adolescent Medicine*. Vol. 161. 2007. No. 5. P. 480–486; *Christakis D.A., Zimmerman F.J., DiGiuseppe D.L., McCarty C.A.* Early Television Exposure and Subsequent Attentional Problems in Children // *Pediatrics*. Vol. 113. 2004. No. 4. P. 708–713 (<http://www.pediatrics.org/cgi/content/full/113/4/708>).
- ²⁷ Application no. 59320/00, Von Hannover v. Germany, Judgment of 24 June 2004.
- ²⁸ BVerfGE 101, 361.
- ²⁹ См.: *Stürner R.* Caroline-Urteil des EGMR – Rückkehr zum richtigen Maß // *Zeitschrift für Medien- und Kommunikationsrecht* (Archiv für Presserecht: AfP). 2005. S. 214; *Gersdorf H.* Caroline-Urteil des EGMR: Bedrohung der nationalen Medienordnung // AfP. 2005. S. 224 f.
- ³⁰ Arté – франко-немецкий культурно-просветительский телеканал с большой долей передач познавательного характера (<http://www.arte.tv>).
- ³¹ См.: *Allmendinger J., Nikolai R.* Op. cit. S. 35.
- ³² *Kießling E., Kling M.* Die Werbung mit Emotionen: Zugleich Anm. zu BVerfG, Beschluss vom 6.2.2002 (1 BvR 952/90 und 1 BvR 2151/96) und zu BGH, Urteil vom 6.12.2001 (I ZR 284/00) // *Wettbewerb in Recht und Praxis* (WRP). 2002. S. 620.
- ³³ См.: AfP. 2004. S. 437.
- ³⁴ См.: *Hesse A.* Op. cit. S. 230 ff.
- ³⁵ См.: *Handbuch des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland*. 2. Aufl. / W. Hoffmann-Riem, E. Benda, W. Maihofer, H.-J. Vogel (Hrsg.). Berlin; New York, 1994. § 7. Rn. 94 ff.
- ³⁶ См.: *Holznapel B.* Konvergenz der Medien – Herausforderungen an das Recht // *Neue Juristische Wochenschrift* (NJW). 2002. S. 2356.